

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А. А. Фокин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, aafokin@yandex.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10023)

После второй мировой войны количество стран, где к власти пришли коммунистические и рабочие партии, резко увеличилось. Советскому Союзу пришлось разрабатывать новые модели международных отношений, учитывая изменившуюся ситуацию. Важной частью этого процесса стала выработка идеологических оснований социалистической евроинтеграции. Важнейшим понятием становится концепция «взаимопомощи», которая представляет собой многонаправленный процесс, предполагающий равенство субъектов. Отсутствие жесткого контроля и множество субъектов позволяло странам играть на поле «позднесоветского интернационала», опираясь на концепции интернационализма и взаимопомощи, они могли отстаивать свои собственные национальные интересы, зачастую ставя их выше, чем коллективные интересы стран СЭВ.

Ключевые слова: *Съезд КПСС, СЭВ, политический язык, взаимопомощь, мировая система социализма.*

«Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии» [Маркс: Т. 4] – так в 1847 году писал Фридрих Энгельс и тем самым заложил основу для концепции мировой революции. В рамках марксистской традиции национальные государства, которые воспринимались как орудия эксплуатации, противопоставлялись партийным структурам, призванным объединить пролетариат для борьбы за свои права. Карл Маркс высказывал такую мысль: «Все люди, разделяющие только что перечисленные мною убеждения, к какой бы республиканской фракции они ни принадлежали, должны составить своего рода европейскую партию действия, в которой Франция, Италия, Германия, Швейцария, Польша, Греция, Венгрия, Румыния и другие угнетенные нации должны представлять собой отдельные секции; каждая национальная секция должна существовать самостоятельно и иметь свою особую кассу; центральный комитет, располагающий центральной кассой, должен формироваться из делегатов национальных секций и т. д.» [Маркс: Т. 12]. Конкретным воплощением этой идеи стал Интернационал (Международное товарищество трудящихся), хотя начало Первой Мировой войны приводит к кризису II Интернационала, поскольку левые европейские партии оказываются в большей степени ориентированы на национальные интересы, чем на интернациональные взгляды. После Российской революции 1917 года больше-

вики, убежденные, что события в России — это пролог для череды других революций, основывают в 1919 году Коммунистический Интернационал. Основной задачей этой организации была координация и помощь коммунистическим партиям разных стран в борьбе за власть [Адибеков, Шахназарова, Шириня: 2009; Ватлин, 2009; Коммунистический интернационал ...: 1969; Макдермотт, Агню: 2000; Маккензи: 2008; James: 2017; Bolshevism, Stalinism ...: 2008 и др.]. Коминтерн просуществовал до 1943 года, когда, идя на встречу союзникам по антигитлеровской коалиции, Сталин его распускает. После войны в рамках начала Холодной войны создается Коминформбюро (1947-1956 гг.) и СЭВ (1949-1991 гг.). Хотя формально с роспуском Коминформбюро исчезает структура, ответственная за контроль над коммунистическими партиями, эта роль отводится международному отделу ЦК КПСС и проводимым совещаниям представителей коммунистических и рабочих партий. В условиях Холодной войны СССР был заинтересован в укреплении и расширении своего международного влияния, а одним из механизмов взаимодействия было участие представителей коммунистических и рабочих партий в Съездах КПСС.

Традиционно изучение международных отношений СССР в послевоенный период сосредотачивалось на крупных событиях: Карибский кризис [Фурсенко, Нафтали: 2006], Пражская весна [1969 год ...: 2010], Советско-Китайский раскол [Friedman: 2015], ввод советских войск в Афганистан [Костыря: 2009] и т.д. Очевидно, что на пер-

вый план выходят прежде всего события политической истории, в то время как символические аспекты внешней политики пока недостаточно изучены [Культурная дипломатия ...: 2018]. Выступления представителей иностранных делегаций на съездах КПСС в значительной степени носили ритуальный характер, но именно изучение политического ритуала и политического языка позднесоветского интернационализма является важной исследовательской задачей.

В историографии СЭВ утвердилась концепция контроля СССР других стран, через угрозу применения насилия, при этом дальнейший распад Восточного блока объяснялся не способностью Советского Союза установить жесткий контроль над странами Восточной Европы. Можно, сказать, что на данный момент в понимании взаимоотношений социалистических стран господствует тоталитарная модель [Angst im Kalten Krieg: 2009; Crump: 2017; Pryce-Jones: 1995; Stone: 1996]. В данной статье в центре внимания находится политический язык и поиски механизма не контроля со стороны СССР, а взаимодействия между странами СЭВ.

Наряду с заседаниями Верховного Совета СССР, партийные съезды были одним из наиболее важных публичных политических мероприятий советской эпохи. Съезд должен был консолидировать партийную линию и демонстрировать всему миру единство как внутри КПСС, так и между КПСС и другими коммунистическими и рабочими партиями. Причем видна определённая динамика: если на XX съезде, в 1956 г., делегаты представляли 55 стран мира, то на XXIII съезде КПСС, который проходил в 1966 году, были гости уже из 86 стран. Таким образом, Съезд КПСС становился одним из крупнейших международных событий в мире. Показателем важности международных отношений в деятельности КПСС является тот факт, что именно с анализа ситуации в мире начинали свои доклады руководители КПСС, показывая тем самым, что в сфере деятельности Коммунистической партии Советского Союза мировые проблемы стоят на первом месте, а уже после идут внутренние проблемы страны.

В данной статье, прежде всего, внимание будет уделено представителям стран СЭВ, поскольку они в большей степени находились под влиянием СССР и КПСС и, в отличие от стран Азии, Африки и Латинской Америки, воспринимались как наиболее близкие к Советскому Союзу и социализму

страны. Говоря о специфике политического языка позднесоветской эпохи, можно увидеть символизм в том порядке, в котором перечисляются социалистические страны. На XX съезде КПСС Никита Хрущев озвучил такой порядок: Китайская Народная Республика, Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Румыния, Албания, Германская Демократическая Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Монгольская Народная Республика. С этими странами планировалось развивать братские отношения, а вот с Федеративной Народной Республикой Югославия планировалось укреплять дружбу и сотрудничество [Хрущев: 1956. С. 41]. В этом фрагменте можно увидеть сразу несколько принципиальных моментов. Так, полными наименованиями перечисляются не европейские страны, за исключением ГДР и Югославии, с которой были напряженные отношения. Хотя Югославия и рассматривается как социалистическая страна, но оказывается не братской по отношению к СССР. Даже на уровне политического языка иерархия оказывается крайне важной. Так, позиция КНР на первом месте должна была продемонстрировать, что КПСС воспринимает эту страну как основного партнера в рамках международных отношений. В то время как Монголия, которая после СССР имела самый длительный опыт социалистического строительства, но слабую экономику и существенную зависимость от экономики СССР, оказывается на последнем месте. Но уже при Леониде Брежневе на XXIII съезде КПСС перечисление партий строится по алфавитному принципу. Таким образом, мы видим, что в даже в рамках одного жанра происходила перестройка политического языка. Ритуальные формулировки не были статичными, а постоянно переосмыслились и подстраивались под определенный момент.

Более важным аспектом, чем перечисление, был порядок выступлений представителей различных стран. Очередность была призвана показать определенную иерархию наиболее близких и важных для СССР стран. Надо отметить, что на разных съездах количество выступающих иностранцев было различным. Если на XXII съезде КПСС слово дали представителям 15 стран, то на следующем съезде выступило уже 32 иностранных делегата. Для удобства были выбраны первые 10 выступающих (см. табл. 1).

Таблица 1.

Очередность выступлений иностранных делегатов на съездах КПСС

XX Съезд КПСС (1956)	XXI Съезд КПСС (1959)	XXII Съезд КПСС (1961)	XXIII Съезд КПСС (1966)	XXIV Съезд КПСС (1971)
Чжу Дэ (КНР)	Чжоу Энь-лай (КНР)	Чжоу Энь-лай (КНР)	Гомулка В. (Польша)	Зуан Л (Вьетнам)
Берут Б. (Польша)	Гомулка В. (Польша)	Гомулка В. (Польша)	Ульбрехт В. (ГДР)	Ульбрехт В. (ГДР)
Новотный А. (Чехословакия)	Тольятти П. (Италия)	Торез М. (Франция)	Зуан Л. (Вьетнам)	Герек Э. (Польша)
Ульбрихт В. (ГДР)	Дюкло Ж. (Франция)	Новотный А. (Чехословакия)	Роше Вальдек (Франция)	Марше Ж. (Франция)
Торез М. (Франция)	Новотный А. (Чехословакия)	Ульбрихт В. (ГДР)	Новотный А. (Чехословакия)	Берлингуэр Э. (Италия)
Тольятти П. (Италия)	Ульбрихт В. (ГДР)	Тольятти П. (Италия)	Чаушеску Н. (Румыния)	Гусак Г. (Чехословакия)
Георгиу-Деж Г. (Румыния)	Георгиу-Деж Г. (Румыния)	Георгиу-Деж Г. (Румыния)	Кадар Я. (Венгрия)	Кадар Я. (Венгрия)
Ракоши М. (Венгрия)	Живков Т. (Болгария)	Кадар Я. (Венгрия)	Лонго Л. (Италия)	Живков Т. (Болгария)
Ходжа Э. (Алба- ния)	Ким Ир Сен (КНДР)	Живков Т. (Болга- рия)	Живков Т. (Болга- рия)	Чаушеску Н. (Румыния)
Цой Ён Ге (КНДР)	Хо Ши Мин (Вьетнам)	Ким Ир Сен (КНДР)	Харт А. (Куба)	Дортикос Торрадо О. (Куба)

Исходя из этой таблицы можно увидеть, что набор стран достаточно устойчивый, помимо социалистических стран, в 10 входят представители компартий Франции и Италии, поскольку они были наиболее массовыми и сильными в капиталистическом мире. Понятны причины важной роли КНР в период с 1956 по 1961 г, поскольку Китай воспринимался советским руководством как важнейший стратегический партнер в силу численности населения и ресурсов, которыми он обладал. Даже на уровне политического языка устойчивой метафорой становится отождествление Революции 1917 года и приход КПК к власти в 1949 году. Когда советско-китайские отношения ухудшились, то, естественно, представители КНР уже не выступали с партийной трибуны. Была попытка заменить китайскую революцию на кубинскую, и если на уровне культуры это удалось осуществить, используя потенциал «политической романтики», то отсутствие больших стратегических ресурсов на Кубе не позволяло воспринимать ее как ведущего игрока в мировой социалистической системе.

Именно логика экономико-политического развития диктует устойчивые лидерские позиции Польши, Восточной Германии и Чехословакии. Эти три страны, помимо СССР, составляли ядро стран СЭВ. Считалось, что в силу своей экономической развитости они вплотную подошли к ре-

шению задачи строительства социализма и должны были стать вторым эшелонem стран, идущих к коммунизму.

Необходимо отметить, что послевоенный период ознаменовался очевидными успехами СССР на международной арене, начиная с формирования социалистического блока из стран Восточной Европы, через успех левых сил в Азии и заканчивая освобождением стран Африки от колониального господства и переходом ряда из них на социалистические принципы. Это позволяло советскому руководству утверждать, что важной частью эпохи стал выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Особенностью советской внешней политики являлась декларативность принципов суверенитета социалистических стран: СССР противопоставлял себя модели империалистических держав, которые стремились установить прямой контроль над странами третьего мира. Советский Союз, напротив, утверждал идею освобождения стран и народов: «Развитие стран социализма характеризуется их полной самостоятельностью и независимостью как в политике, так и в экономике. Вместе с тем важнейшим итогом истекшего периода является дальнейшее укрепление экономических связей и расширение сотрудничества между социалистическими государствами. Между странами социализма установились равноправные,

взаимовыгодные торговые отношения, обмен техническим опытом, всесторонняя взаимопомощь и деловая координация народнохозяйственных планов» [Хрущев: 1956. С. 12]. В этой цитате важно отметить, что советское руководство делало ставку прежде всего не на политическое, а на экономическое сближение. С одной стороны, в этом можно увидеть отражение марксистской философии о том, что базис первичен, надстройка вторична: создание мощной и эффективной совместной экономической системы автоматически приведет и к возникновению новых форм политического объединения. С другой стороны, создавалась модель равноправных партнеров, где СССР занимал лидирующую позицию в силу исторической ситуации и своего авторитета, а не через силу и принуждение. Хотя в дальнейшем, после событий Пражской весны, была сформулирована известная «Доктрина Брежнева», которая предполагала в чрезвычайных ситуациях, когда под угрозой стоял сам принцип социализма, вмешиваться во внутренние дела другого государства. Но даже в этой концепции СССР стремился разделить ответственность с другими странами социалистического блока, подчеркнуть, что вмешательство идет не от СССР, а от всей социалистической системы: «И когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран» [Брежнев: 1972. С. 79-80]. При этом важным аспектом официального советского дискурса было противопоставление советской и империалистической внешней политики. Стремясь расширить свое влияние, Советский Союз всегда старался отметить принципиально иной опыт влияния на другие страны. Социалистическая идеология предполагала в рамках интеграционных процессов сохранение суверенитета других стран: «Только при социализме впервые за всю историю человечества осуществлены суверенитет, право на самоопределение и равноправие для всех наций и народов. Однако политика социалистического государства лишь тогда соответствует духу пролетарского интернационализма, когда она не ограничивается подчеркиванием суверенитета и равноправия, а вносит свой вклад в дело укрепления единства, в дело усиления социалистического лагеря» [Гротеволь: 1959. С. 5].

Таким образом, складывалась весьма специфическая модель, в которой одновременно признавались национальные интересы отдельных стран и стремление к социалистическому сотрудничеству: «Как и другие братские партии, мы, польские коммунисты, считаем своим главным долгом служить интересам трудящихся нашей страны, обеспечить нашей родине условия мирной жизни, высокую динамику социалистического развития. Именно потому, что мы горячо любим нашу страну, именно потому, что самое заветное наше желание заключается в том, чтобы она успешно развивалась, мы были и всегда будем стойкими интернационалистами, страстными поборниками единства социалистических государств и коммунистических партий» [Герек: 1971. С. 220]. В этом фрагменте, с одной стороны, отмечается, что главный долг польских коммунистов – это служить трудящимся своей страны, что довольно сильно сужает фокус социалистической политики. С другой стороны, Эдвард Герек подчеркивает свою приверженность интернационализму. Необходимо было сохранить баланс между акцентом на свою страну, и не свалиться в национализм, и интернационализм, не став при этом космополитом.

Одним из центральных понятий, на которых основывалась идеология формирования новой организации, была «взаимопомощь». Как отмечает Олег Широков, если идея интеграции была некой универсальной, общемировой тенденцией, характерной как для стран Западной, так и для стран Восточной Европы, то взаимопомощь выступала своеобразным клеем, призванным скрепить страны социалистического лагеря. «Между тем, термины “помощь”, “взаимопомощь”, “братский союз”, “содружество социалистических наций”, характерные для определенных процессов в странах СЭВ отражают не риторические упражнения, а реальный континуум понятийного ряда, сочетающий моральные, политические, идеологические и экономические принципы» [Широков: 2005. С. 39]. Предполагалось, что интеграция будет следующей после взаимопомощи ступенью развития. Поэтому термин «интеграция» в лексиконе политического языка СЭВ возникает сравнительно поздно, уже в 1960-х гг. Основное препятствие в переходе к интеграции видели в некоторых, подчас существенных различиях, они состояли, прежде всего, в разной степени завершенности социалистических преобразований и неодинаковом уровне экономического развития.

Теоретики писали, что не созрели объективные условия для слияния экономики всех социалистических стран, тем не менее отмечалось,

что хозяйственное сближение социалистических стран становится все более тесным и всесторонним, и постепенно вырисовываются контуры единого хозяйства. Следует различать такие понятия, как «помощь» и «взаимопомощь». Примером безвозмездной помощи со стороны СССР считалась передача советского имущества при ликвидации предприятий с советским участием, то есть СССР дарил странам народной демократии средства производства. Или предоставление научно-технической документации, когда страны соцлагеря получали новые технологии, не вкладывая деньги в научные изыскания. Важнейшим же признаком взаимопомощи было согласование национальных интересов и развитие международного разделения труда [Черкасов, Мельников: 1976. С. 7].

В рамках социалистической интеграции должны были осуществиться три стадии. Первый этап – с момента образования СЭВ и до 1971 г. Этот период можно обозначить как период взаимопомощи, поскольку интеграционные процессы носили фрагментарный и экспериментальный характер. По сути, каждая страна Восточного блока действовала самостоятельно и потом обменивалась и получала ресурсы и продукцию от других стран. Вторую стадию связывали с реализацией Комплексной программы развития и сотрудничества. На этом этапе планировали сделать интеграцию системной, чтобы она охватывала фактически все аспекты экономики: не только заниматься совместными научными исследованиями или строить совместные инфраструктурные проекты, но и интегрировать финансы и валютную политику. Так, с 1964 г. между странами действовал переводной рубль, но он реализовывался только в безналичных расчетах, а в рамках второго этапа интеграции возможно было введение единых банкнот для стран СЭВ. Третья стадия, по прогнозам, должна начаться в 1985-1990 гг. заключаться в переходе к единому мировому социалистическому хозяйству, что будет базой для коммунистической формации.

Модель взаимодействия в рамках СЭВ выделась как школа мирового коммунизма, где совместная экономическая деятельность рас-

сматривалась как прогрессивное явление: «В последние годы опыт братских партий вызвал к жизни новую форму – прямое производственное сотрудничество. Возьмите, например, согласование странами – участницами Совета Экономической Взаимопомощи основных показателей развития отдельных отраслей народного хозяйства на 1956-1960 годы. Это был важный шаг вперед. С 1959 года координируются государственные планы народнохозяйственного развития. В практику вошли периодические консультации, обмен мнениями между руководителями партий и правительств по важнейшим экономическим и политическим проблемам. Окрепили коллективные органы социалистических государств — Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи» [Хрущев: 1962. С. 21].

Таким образом, участие представителей социалистических стран и левых партий в работе съездов КПСС было важной частью внешнеполитической стратегии Советского Союза. Это была практика публичного взаимодействия различных акторов, между которыми устанавливались связи и формировалась иерархия. Эту модель можно рассматривать как часть политики партиципации, которая была характерна для позднесоветского периода в целом и реализовывалась не только на внешнеполитическом, но и на внутривнутриполитическом уровне. В рамках СЭВ не предполагалось осуществить политику подчинения политики и экономики прямому контролю со стороны СССР. Социалистическая модель интеграции ориентировалась на мягкий и постепенный путь сближения стран. Это требовало выработать новый политический язык, который с одной стороны, был связан с марксистско-ленинской традицией, с другой, следовал послевоенным политическим реалиям. Важно было соблюсти баланс между стремлением к интеграции и реализации национальных интересов. Эта дуалистичность была важным аспектом идеологии социалистической интеграции. Она позволяла сделать систему СЭВ более гибкой и подвижной, но при этом создавала противоречие интересов между странами-участниками.

Список литературы

1. 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива). М.: РОССПЭН, 2010.
2. Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997.
3. Брежнев Л.И. О внешней политике КПСС и Советского государства: речи и статьи. М.: Политиздат, 1972.
4. Ватлин А.Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009.

5. Герек Э. Речь / XXIV съезд КПСС. 30 марта – 9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1971.
6. Гротеволь О. В одном строю, к единой цели // Проблемы мира и социализма. 1959. № 8.
7. Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1969.
8. Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Донецк: Промінь, 2009.
9. Макдермотт К., Агню Д. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. М.: АИРО-XX, 2000.
10. Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. М.: Центрполиграф, 2008.
11. Маркс К. Новый манифест Мандзিনি // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12.
12. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
13. Фурсенко А., Нафтали Т. Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М.: РОС-СПЭН, 2006
14. Хрущев Н.С. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущева // XX съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956.
15. Хрущев Н.С. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущева // XXII съезд КПСС. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1962.
16. Черкасов Н.А., Мельников Ю.И. Экономическое сотрудничество и интеграция социалистических стран. Л.: Лениздат, 1976.
17. Широков О. Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. М.: ИНИОН РАН, 2005.
18. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4.
19. Angst im Kalten Krieg (Studien zum Kalten Krieg). Hamburger Edition, 2017.
20. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: Perspectives on Stalinization, 1917–53. Palgrave Macmillan. 2008.
21. David Pryce-Jones. The Strange Death of the Soviet Empire. Henry Holt & Co, 1995.
22. Friedman Jeremy. Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World. UNC Press Books, 2015.
23. James C.L.R. World Revolution 1917–1936: The Rise and Fall of the Communist International. (1937). Duke University Press, 2017.
24. Laurien Crump. The Warsaw Pact Reconsidered: International Relations in Eastern Europe, 1955-1969. Routledge, 2017.
25. Randall W. Stone. Satellites and Commissars: Strategy and Conflict in the Politics of Soviet-Bloc Trade. Princeton University Press, 1996.

Сведения об авторе

Фокин Александр Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник “Центра экономической истории России” историко-филологического факультета ЧелГУ.

aafokin@yandex.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 72–79.

THE POLITICAL LANGUAGE OF SOCIALIST INTEGRATION

A. A. Fokin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, aafokin@yandex.ru

The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-10023)

After the Second World War, the number of countries where the communist and workers' parties came to power increased sharply. The Soviet Union had to develop new models of international relations, taking into account the new situation. The elaboration of the ideological foundations of socialist European integration

was an important part of this process. The most important concepts are the concept of “mutual assistance”, which involves a multidirectional process where equality of subjects is assumed. The lack of tight control and many actors allowed countries to play on the field of the “late Soviet international”, relying on the concepts of internationalism and mutual assistance, they could defend their own national interests, often putting them higher than the collective interests of the CMEA countries.

Keywords: CPSU Congress, CMEA, political language, mutual assistance, world socialism system

References

1. 1968 god. «Prazhskaya vesna» (*Istoricheskaya retrospektiva*) [1968 year. Prague Spring (Historical Retrospective)]. Moscow: ROSSPE'N, 2010.
2. Adibekov G.M., Shaxnazarova E'.N. and Shirinya K.K. (1997) *Organizacionnaya struktura Komintern. 1919–1943* [Organizational structure of the Comintern. 1919-1943]. Moscow: ROSSPE'N. 287 p.
3. Brezhnev L.I. (1972) *O vneshnej politike KPSS i Sovetskogo gosudarstva: rechi i stat'i* [On the foreign policy of the CPSU and the Soviet state: speeches and articles.]. Moscow: Politizdat. 537 p.
4. Vatlin A.Yu. (2009) *Komintern: Idei, resheniya, sud'by*. [Komintern: Ideas, decisions, fates.]. Moscow: ROSSPE'N. 374 p.
5. Gerek, E'. Rech' [Speech] (1971) *XXIV s'ezd KPSS. 30 marta -9 aprelya 1971 goda. Stenograficheskij otchet. T. 1*. Moscow: Gospolitizdat.
6. Grotevol' O. (1959) *V odnom stroyu, k edinoj celi* [In one system, to a single goal], in: *Problemy mira i socializma. № 8*. Pp. 3-9.
7. *Kommunisticheskij Internatsional: Kratkij istoricheskij ocherk* [The Communist International: A Brief Historical Outline]. Moscow: Politizdat, 1969. 327 p.
8. Kostyrya A.A. (2009) *Istoriografiya, istochnikovedenie, bibliografiya specoperacii SSSR v Afganistane (1979–1989 gg.)* [Historiography, source studies, bibliography of the special operation of the USSR in Afghanistan (1979–1989)]. Doneck: Promin'. 600 p.
9. Makdermott K., Agnyu D. (2000) *Komintern. Istoriya mezhdunarodnogo kommunizma ot Lenina do Stalina* [Comintern. The history of international communism from Lenin to Stalin]. Moscow, AIRO-XX. 126 p.
10. Makkenzi K. (2008) *Komintern i mirovaya revolyuciya. 1919–1943* [Comintern. The history of international communism from Lenin to Stalin]. Moscow: Centrpoligraf. 351 p.
11. Marks K. *Novyj manifest Mandzini* [New Manzini manifesto], in: *Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. T. 12*.
12. *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyax Xolodnoj voiny. 1945–1989* [Soviet cultural diplomacy in the Cold War. 1945-1989]. Moscow: Politicheskaya e'nciklopediya. 448 p.
13. Fursenko A., Naftali T. (2006) *Sekret'naya istoriya Kubinskogo raketnogo krizisa 1962 g.* [The Secret History of the Cuban Missile Crisis of 1962]. Moscow: ROSSPE'N. 544 p.
14. Xrushhev N.S. (1956) *Doklad Pervogo sekretarya CK KPSS tov. N.S. Xrushheva* [Report of the First Secretary of the Central Committee of the CPSU Comrade. N.S. Khrushchev], in: *XX s'ezd KPSS. 14-25 fevralya 1956 goda. Stenograficheskij otchet* [XX Congress of the CPSU. February 14-25, 1956. Verbatim report.]. T. 1. Moscow: Gospolitizdat.
15. Xrushhev N.S. (1962) *Doklad Pervogo sekretarya CK KPSS tov. N.S. Xrushheva* [Report of the First Secretary of the Central Committee of the CPSU Comrade. N.S. Khrushchev], in: *XXII s'ezd KPSS. 17-31 oktyabrya 1961 goda. Stenograficheskij otchet* [XXII Congress of the CPSU. October 17-31, 1961. Verbatim report.]. T. 1. Moscow: Gospolitizdat.
16. Cherkasov N.A., Mel'nikov Yu.I. (1976) *E'konomicheskoe sotrudnichestvo i integraciya socialisticheskix stran* [Economic cooperation and integration of socialist countries] Leningrad: Lenizdat. 91 p.
17. Shirokov O.N. (2005) *SE'V v mirovoj e'konomike: sovremennaya ocenka problemy funkcionirovaniya i znacheniya. Voprosy istorii, metodologii i istoriografii* [CMEA in the global economy: a modern assessment of the functioning problem and significance. Questions of history, methodology and historiography] Moscow: ININON RAN. 154 p.
18. E'ngel's F. *Principy kommunizma* [The principles of communism] *Marks K., E'ngel's F. Sochineniya. T. 4*.
19. *Angst im Kalten Krieg (Studien zum Kalten Krieg)*. Hamburger Edition 2017.

20. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: Perspectives on Stalinization, 1917–53. Palgrave Macmillan. 2008.
21. David Pryce-Jones. The Strange Death of the Soviet Empire. Henry Holt & Co, 1995.
22. Friedman Jeremy. Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World. UNC Press Books, 2015.
23. James C.L.R. World Revolution 1917–1936: The Rise and Fall of the Communist International. (1937). Duke University Press, 2017.
24. Laurien Crump. The Warsaw Pact Reconsidered: International Relations in Eastern Europe, 1955-1969. Routledge, 2017.
25. Randall W. Stone. Satellites and Commissars: Strategy and Conflict in the Politics of Soviet-Bloc Trade. Princeton University Press, 1996.